

парламента и студенческого комитета. После этой предварительной работы по изучению аутентичной информации, студенты инициируют модель, проводя «заседание» студенческого парламента по немецкому образцу. В назначенные дату, время и место проводятся имитированные заседания, предварительно определяются задачи, которые решаются в процессе «заседания». Председатель, заместители, а также ответственные по отделам (социальный отдел, отдел вузовской политики, спортивный отдел, культурный отдел, финансовый отдел, отдел по работе с иностранными гражданами) – каждый выполняет свою речевую функцию на немецком языке.

Организуя ролевые игры на уроке, нужно придерживаться следующих правил, разработанных исследователями:

- студент должен поставить себя в ситуацию, которая может возникнуть в реальной жизни;
- студент должен адаптироваться к своей роли в предложенной ситуации, при этом в одних случаях он может играть самого себя, в других – взять на себя воображаемую роль;
- участникам ролевых игр необходимо вести себя так, как если бы все происходило в реальной жизни, их поведение должно соответствовать их роли;
- участники игры должны концентрировать свое внимание на использовании единиц иностранного языка в целях коммуникации, а не в целях их закрепления [Панин].

Таким образом, ролевая игра, являясь мощным инструментом иноязычного обучения, повышает качество образования, поддерживает мотивацию учения и вызывает интерес у студентов. Игра дает студентам опору, показывает, какими речевыми моделями можно выразить ту или иную мысль, сопровождается эмоциональным подъемом, что положительно влияет на качество обучения, повышая его эффективность. Кроме того, при подготовке и реализации сюжета ролевой игры по вышеназванной теме студенты знакомятся с культурой студенческого самоуправления в Германии.

Литература и примечания

1. Бурякова, О.А., Киреева Н.В. Студенческое самоуправление: теория и практика. / О.А.Бурякова, Н.В. Киреева // Монография. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРА», 2006.
2. Панин А.П. Формирование коммуникативных навыков будущих специалистов в процессе изучения иностранного языка. michas.narod.ru/Konferencia/Filologia/Panin.doc (дата обращения 8.09.09).
3. Studierende <http://www.uni-berlin.de>
4. Studierende <http://www.uni-freiburg.de>
5. Studierende <http://www.uni-muenchen.de>

Н.Ф. Алефиренко (г. Белгород)

ДИСКУРСИВНАЯ СИНЕРГЕТИКА «ЖИВОГО» СЛОВА

Под синергетикой дискурса мы понимаем взаимодействие всех порождающих его факторов, в результате которого происходит «слияние и содействие энер-

гней», направленные на онтологическую и функциональную «самоорганизацию» дискурсивного пространства и определяющее смысловую дистрибуцию его ингредиентов. В связи с этим, как нам представляется, смыслопорждающая энергия дискурса подпитывается различными энергопотоками: сенсорно-перцептивной образностью, знаково-символической интерпретацией первичных образов, действием превращенной формы в тексте, и, наконец, воздействием экстралингвистической среды (ситуативного, коммуникативно-прагматического и культурного контекстов). В своем единстве названные энергопотоки представляют собой ассоциативно-деривационную сущность дискурса, благодаря которой используемые в нем языковые знаки становятся его образными единицами, способными нести не только рациональную информацию, но и выражать практически необозримый спектр человеческих эмоций, представляя в единстве понимание и переживание человеком воспринимаемого мира.

Поэтому объектом лингвистического анализа дискурсов любого типа (художественного, научного), смысловое пространство которых представляют (в разном соотношении) единицы первичной и вторичной номинации, становится не только текст, но и вся та социокультурная информация, которая этим текстом опосредуется. Своеобразие анализа определяется типом дискурса. Остановимся на художественном дискурсе, представляющем собой прежде всего среду формирования поэтической энергии единиц непрямого знакообозначения. При этом следует помнить, что центральной фигурой вторичного семиозиса выступает языковая личность – главный энергоноситель в лингвокреативных процессах метафорического мышления. Действительно, текст создается и воспринимается субъектами дискурса, без которых существует лишь «тело текста», последовательная цепочка каких-то фигур. Иными словами, «тело текста», рассматриваемое без означивающего его субъекта речи, не может служить источником внутренней энергетике. Таковым он становится лишь тогда, когда погружается в соответствующее этнокультурное пространство, центральной фигурой которого является художник слова (писатель, поэт как языковая личность), создающий художественный текст. Только текст, погруженный в культуру, представляющий собой определенное дискурсивное пространство, может служить источником той энергии (образного напряжения, поэтической силы и интенсивности), в силовом поле которой порождаются знаки образной номинации. Что же является невидимым и поэтому таинственным источником поэтической энергии дискурса?

Как показывают наши исследования, таковыми, прежде всего, выступают прагматические и концептообразовательные механизмы формирования внутренней формы дискурсивно обусловленного языкового знака.

Дискурс – это речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами. Концептообразовательные возможности дискурса обуславливаются самой его природой: образование дискурса обычно концентрируется вокруг некоторого обобщенного обыденного понятия, в результате чего создается определенный смысловой контекст, включающий в себя информацию о субъекте/-ах рече-мышления, объектах, обстоятельствах и о пространственно-временных координатах.

Дискурс, концентрируясь вокруг некоторого опорного концепта, создает об-

щий речемышлительный контекст, включающий в себя информацию о субъекте/-ах речемышления, объектах, обстоятельствах, о временных координатах. Базовыми структурными элементами дискурса выступают: (а) события, их участники, перформативная информация и (б) несобытия (обстоятельства, сопровождающие события, фоновая информация, оценка события, информация, соотносящая дискурс с событием) [1: 63]. За дискурсом, следовательно, стоит особый мир. Более того, этот мир может быть не только реальным. Чаще всего художественный, дискурс, по Ю.С. Степанову, – это один из «возможных миров» многосложной структуры.

С точки зрения структуры дискурс – двустороннее образование, имеющее план выражения и план содержания [2: 8]. План выражения дискурса – связанная последовательность языковых единиц, созданная в определенное время в определенном месте с определенной целью. В означаемом дискурса дискурсивным этно-сознанием выделяются ключевые слова-концепты, вобравшие в себя смысловую и экспрессивно-оценочную энергетику всего коммуникативного события. Именно эти слова-концепты становятся, как правило, смысловым центром вторичного знакообразования. Значения же таких знаков заключают в себе свернутые модели дискурсивной деятельности.

План содержания дискурса образуют его семантика и прагматика. Семантическая структура дискурса представляет собой триединство следующих аспектов: а) реляционного, отражающего строение факта в виде признаков отношений между предметами; б) референциального, соотносящего аргументы пропозиции с предметами; в) предикационного, фиксирующего приписываемые семантическому субъекту признаки. В результате сложнейших лингвокогнитивных преобразований дискурса (редукции и перестройки плана выражения, с одной стороны, и образной конденсации плана содержания в процессе образования новых метафорических концептов, с другой стороны) лингвокреативное мышление способно порождать знаки косвенно-производной номинации.

Любой знак косвенного именованья (метафорическое сравнение, метафорическое и метонимическое сочетание, фразеологизм, поговорки), возникнув на базе дискурса, характеризуется асимметрией формы и содержания, когда смысловое содержание означаемого знака не вытекает непосредственно из линейно организованного смысла означающего. Асимметрический дуализм дискурсивно обусловленных знаков обуславливается самой их генетической природой: они порождаются потребностью речемышления в: образно-прагматических средствах – в вербализации чувств, эмоциональных оценок, способов эмоционального воздействия, ярких и метких характеристик человека, предметов и явлений. Когнитивная сущность дискурсивного знакообразования (разумеется в иной терминологии) впервые была определена М. Лацарусом и А.А. Потебней как «сгущение мысли», когда появление на основе дискурсивного мышления новой внутренней формы и сама апперцепция в формирующемся знаке «сгущает чувственный образ, заменяя все его стихии одним представлением...» [3: 194]. При этом происходит ослабление или даже забвение внутренних форм слов их дискурсивного переосмысления. В результате таких дискурсивно-когнитивных преобразований развивается несоответствие означаемого означаемому дискурсивно обусловленного знака косвенно-производной номинации. В соответствии с концепцией структурной асимметрии языкового знака, при возникновении дискурсивно обусловленного знака наруше-

ние взаимнооднозначных отношений между означаемым и означающим дискурса приводит к их асимметрии. Причем дискурсивное знакообразование осуществляется в процессе возникновения совмещенной асимметрии – парадигматической и синтагматической. Синтагматическая асимметрия проявляется в том, что целостная мыслительная структура (концепт, гештальт) объективируется в образной речи имплицитно, в виде устойчивого сочетания слов, возникшего в результате нарушения их смысловой дистрибуции: одним миром мазаны – 'одинаковы' или эксплицитно, в виде метафоры: *Молния сверкала синей птицей* (Б. Поплавский) < *молния* – синяя птица. Парадигматическая асимметрия дискурсивно обусловленного знака образуется несоответствием его ассоциативно-смыслового содержания значениям слов в их первично-номинативном статусе. Ср. парадигматическую асимметрию фразеологических единиц и метафор: (а) *открывать Америку* – 'говорить, сообщать то, что всем давно известно' (насмешливо, пренебрежительно); (б) *Свой гребень подняла волна Крылом нацелившейся чайки* (В. Васильев) < *гребень* – крыло чайки. Такого рода асимметрия отражает весь прагматический спектр синергетики художественного дискурса, включающего в себя интенциональный, ориентационный (дейктический), пресуппозиционный, импликационный, экспрессивно-оценочный, субкодовый (функционально-стилистический), модальный и коммуникативно-информационный (фокальный) компоненты (термины – И.П. Сусова), которые определяют коммуникативно-прагматические свойства языкового знака.

Изначальными коммуникативно-прагматическими факторами концептуальной организации дискурсивно обусловленного знака выступают не столько единичные денотаты и сигнификаты, сколько такие дискурсивные категории, как событие, ситуация, пресуппозиция, прекоинструкт, интердискурс, интрадискурс, которые уже были объектом нашего рассмотрения [4]. Здесь же остановимся на событии – важнейшей категории для лингвокультурологического осмысления синергетики образного слова и дискурса. «Событийное» представление мира выдвинуло на первый план идею связей и отношений, свойств и состояний, признаков и действий, выполняемых в окружающем мире. «Для события релевантен признак выделенности из потока происходящего» [5: 36]. Внутри данной категории, вслед за В.З. Демьянковым [6: 201], имеет смысл различать событие-идею, референтное событие и текстовое событие. События-идеи соотносятся в художественном дискурсе не с реальными объектами действительности, а с их «тенями». Вот почему понимание, например, простого стихотворения предполагает не только понимание каждого из составляющих его слов в их обычном значении: необходимо понимание всего образа жизни (события-идеи), отраженного в словах и раскрывающегося в оттенках их значений [7: 131]

Событие как идея находится вне пространственно-временного измерения. Так, за дискурсивно обусловленным знаком, возникшим на базе библейской притчи или, скажем, басни И.А. Крылова, необходимо «увидеть» весь дискурс одновременно как повествование и поучение; ср.: *петушка хвалит петуха... правая рука кого*. Событие-идея, в результате интерпретации реального или виртуального события, лежит в основе интенционала (предметно-понятийного ядра) образного слова. Собственно событие – это конкретный объект действительности, представленный дискурсом в пространственно-временном измерении как праобраз собы-

тия-идеи. В семантической структуре дискурсивно обусловленного слова собственно событие образует ее экстенционал, т.е. то денотативное пространство, с которым соотносится данное слово, или те образы культуры, которые закодированы в его значении. Это позволяет один и тот же реальный объект подвергать разным интерпретациям. Ср.: иметь голову на плечах – 'быть умным, рассудительным, сообразительным'; голова (котелок) варит у кого – 'кто-л. умен, сообразителен, догадлив, понятлив'; семи пядей во лбу – 'очень умный, мудрый, выдающийся'. Вербализуемое таким образом событие дает возможность референтное событие представлять в разных денотативных вариациях текста. Текстовое событие – это «плавное течение» референтных в пространстве и времени или «течение» событий-идей во времени. Текстовое событие, таким образом, представляет собой линейную интерпретацию предмета культуры в рамках соответствующего дискурса или интерпретацию предмета культуры в ряду фрагментов дискурса. В семантической структуре дискурсивно обусловленного знака текстовое событие представлено коннотативными и прагматическими смыслами (семами). Следовательно, лингвокультурологический анализ дискурсивно обусловленных знаков (единиц косвенно-производной номинации) должен опираться на экспликацию референтного события, события-идеи и текстового события, закодированных соответственно в экстенционале, интенционале и импликационале анализируемого знака.

Как особый тип культурно-семиотического контекста, событие характеризуется референтностью, общественно значимой кульминативностью, динамизмом и «сценарностью». Ср.: *родиться в сорочке (в рубашке)* 'быть удачливым, счастливым, везучим во всем'; *перейти Рубикон* 'сделать решительный шаг, определяющий дальнейшие события, совершить решительный поступок, имеющий поворотное значение в жизни'. Значимость события для формирования концептуальной структуры знаков косвенно-производной номинации очевидна. «Событие после сущности» – основная единица языковой картины мира. Поскольку «на оси жизни событие занимает особое, выделенное место», «это – веха, а иногда и поворотный пункт на жизненном пути», «это – зарубка на шкале жизненных уровней, отмечающая высоту взлета и глубину падения», «событие нельзя не заметить» [8: 509] Поэтому под синергетическим воздействием дискурсивного контекста оно способно преобразовываться в когнитивную структуру – мыслительный субстрат образной единицы языка.

Литература

1. Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста / В.З. Демьянков // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1983. – №4.
2. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система / И.П. Сусов // Языковое общение: Процессы и единицы. – Калинин, 1988.
3. Потебня А.А. Собрание трудов. Мысль и язык / А.А. Потебня. – М.: Лабиринт, 1999.
4. Алефиренко Н.Ф. Дискурс как смыслопорождающая категория (дискурс и вторичное знакообразование) / Н.Ф. Алефиренко // Язык. Текст. Дискурс: Межвуз. науч. альманах. – Ставрополь; Пятигорск, 2006. – С. 6-12.
5. Langacker 1991 *Langacker R.W. Concept, Image and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar* / R. W. Langacker. – Berlin, N. Y., 1991.
6. Демьянков 1983 *Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста* / В.З. Демьянков // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1983. – №4.
7. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Про-

гресс, 1993.

8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: «Языки русской культуры», 1999.

Я.К. оглу Алхасов (г. Баку)

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Коренные изменения всей системы образования требуют принципиально иного подхода к изучению дисциплины «Иностранный язык» в вузе. Изменился социальный заказ – сегодня нужны специалисты, которые действительно владеют иностранным языком. Изменился и мотивационный фон изучения иностранных языков – учащиеся хотят овладеть хоть одним иностранным языком как средством общения и как средством постижения мира.

Главная цель обучения – обеспечить владение иностранным языком как средством формирования и формулирования мыслей в области повседневного и профессионального общения.

Обучение иностранному языку обладает значительным гуманистическим потенциалом. Это единственный учебный предмет, в процессе овладения которым человек целенаправленно работает над культурой общения. Помимо этого, данная дисциплина имеет одно уникальное свойство, связанное именно с общением. Общение является важнейшим средством обучения, но в то же время именно коммуникативная деятельность на изучаемом языке является и важнейшей целью обучения. В методическом обиходе широко используется формула о совпадении цели и средства обучения, но спектр коммуникативных задач реального общения, которому мы учим, значительно шире коммуникативных задач, решаемых в процессе педагогического общения.

Именно эта характеристика (язык как средство общения) выделяется при анализе специфических особенностей иностранного языка как учебного предмета [3]. В сравнении с другими учебными дисциплинами он имеет целый ряд отличий, таких, как:

1) различная направленность в овладении иностранным языком в сравнении с родным языком, отраженная в осознанности присвоения иностранного и неосознанности усвоения родного языка;

2) осознание языка как цели и средства обучения, основанное на феномене изучения иностранного языка с помощью средств самого языка;

3) «беспредметность», характеризуемая тем, что язык в сравнении с другими учебными предметами не дает человеку знаний о мире в рамках своего предмета;

4) «беспредельность», определяемая невозможностью на практике выделения отдельных языковых явлений из системы языка или отдельных видов речевой деятельности в общем информационном потоке;

5) неоднородность, связанная с существованием языка как системы и функционированием его в речевой деятельности;

6) характерное соотношение знаний и умений, выраженное в необходимости